

Далее повторяется первая строфа баллады.

Проанализированные в статье слова можно разделить на четыре группы. В первую войдут авторские образования Кэрролла, ставшие достоянием всех носителей языка и зарегистрированные во всех словарях: *bandersnatch*, *chortle*, *frabjous*, *galumph*, *jabberwock(y)*, *mimsy*, *uffish*.

Ко второй группе отнесем слова, которые, возможно, со временем добавятся к перечисленным выше. Они отмечены в новейшем Приложении к БОС, однако пока их употребление, судя по приведенным контекстам, носит преимущественно аллюзивный, цитатный характер. Наибольшие шансы войти в общеупотребительную лексику имеют *slithy* и *snicker-snack*, в меньшей степени это относится к *jubjub*, *mome*, *outgrabe*, *rath*, *tove*, *tulgey*, *vorpal* и *wabe*.

К третьей группе относятся слова, остающиеся окказиональными: *borogoves*, *brillig*, *frumious*, *gimble* и *manxome*.

В последнюю группу входят четыре слова — *beamish*, *burble*, *gyre* и *whiffle*, которые существовали в словарном составе английского языка задолго до Кэрролла, но стали более частотными, популярными и даже модными благодаря очарованию и большой притягательной силе стихотворения. Как отмечает М. Гарднер, он знает множество почитателей Кэрролла, которые обнаружили, что помнят балладу слово в слово, хотя никогда не делали сознательной попытки выучить ее наизусть [3, с. 192].

В 1876 г., пять лет спустя после опубликования «Алисы в Зазеркалье», Кэрролл повторил семь слов из «Джаббервоки» в «Охоте на Снарка»: *Jubjub*, *outgrabe*, *frumious*, *Bandersnatch*, *uffish*, *galumph* и *mimsy*, дополнив английский словарь названиями еще одного чудовища — снарка (*snake + shark*) и его особенно кровадного подвиды, буджума (*Boojum*; подсказано, возможно, междометиями *boo!* (употребляется с целью испугать) и *fee-faw-fum!* (восклициание людоеда в английских сказках)).

Мы уже отмечали, что писатели используют авторские образования Кэрролла в игровых целях.

Приведем пример из прозы. В автобиографическом повествовании (рассказ «What Do You Mean It Was Brillig?») Джеймс Тэрбер описывает следующую комическую ситуацию:

«I was sitting at my typewriter one afternoon several weeks ago, staring at a piece of blank white paper, when Della walked in. „They are here with the reeves“, she said. It did not surprise me that they were. With a coloured woman like Della in the house it would not surprise me if they showed up with the *toves*. In Della's afternoon it is always *brillig*; she could *outgrabe* a *mome rath* on any *wabe* in the world. Only Lewis Carroll would have understood Della completely. I try hard enough.

„Let them wait a minute“, I said. I got out the big Century Dictionary and put it on my lap and looked up „reeve“. It is an interesting word, like all of Della's words; I found out that there are four kinds of reeves.

‘Are they here with strings of onions?’ I asked. Della said they were not. ‘Are they here with enclosures or pens for cattle, poultry, or pigs; sheepfolds?’ Della said no sir. ‘Are they here with administrative officers?’ From a little nearer the door Della said no again. ‘Then they’ve got to be here’, I said, ‘with some females of the Common European sandpiper’.

These scenes of ours take as much out of Della as they do out of me, but she is not a woman to be put down by a crazy man with a dictionary. ‘They are here with the reeves for the windas’, said Della with brave stubbornness. Then, of course, I understood what they were there with: they were with the Christmas wreaths for the windows. ‘Oh those reeves!’ I said. We were both greatly relieved».

Пример из поэзии. М. Гарднер в комментариях к «Алисе» приводит образное сравнение стихотворного нонсенса с абстрактной живописью: «There is an obvious similarity between nonsense verse of this sort and an abstract painting. The realistic